

С наступлением ночи гавань Эге превращается в поле битвы.

Вооруженные группировки и бандиты, маги без посохов и рыцари без щитов, призванные или коренные жители... Люди самого разного происхождения и типа нанимались за горсть золота, чтобы вступить в бессмысленную борьбу и быть убитыми в качестве жертвенного агнца.

Ахмуге стояла у перил лестницы и наблюдала за особенно безобразной смертельной схваткой, происходившей посреди рынка.

В Эге существовал негласный закон, запрещавший использовать металлы в драке между купцами. Поэтому обе стороны вместо мечей и копий использовали дубины и палки и устроили битву, очень похожую на войну.

Ахмуге думала про себя, наблюдая, как две фракции сражаются дубинками и кричат, как безумцы.

'Это определенно было в записях'.

Ахмуге нашла запись в Контракте Души - Записи Конца, которая была видна только ей. Она увидела, что в Эгейской гавани было записано событие, которое в точности совпадало с тем, что она наблюдала перед собой.

'Битва за превосходство между вице-королем Хорнеко и крупным торговцем Дональдом МакГэлли. Бесчестная и варварская битва между двумя фракциями на улицах города в конечном итоге привела к падению маммонистов", - говорится в сообщении.

Ахмуге уже знала победителя этого конфликта.

'Согласно истории, Хорнеко проиграет здесь и потеряет контроль над всеми секторами, что приведет к потере его положения Наместника. После этого он обречен на жизнь в заточении в маленьком доме, вынужденный до конца своих дней питаться отравленной пищей".

Но из того, что она могла видеть, фракция Хорнеко имела преимущество в текущей битве, разворачивающейся перед ней.

Лучшие люди Дональда МакГалли вышли в авангард, чтобы оттеснить силы Хорнеко в угол рыночной площади. В тот момент, когда казалось, что они загнаны в угол и окружены, подкрепление из фракции Хорнеко хлынуло со всех сторон, быстро переломив ход битвы.

'Это отличается от истории, которую я знаю'.

Она ненадолго задумалась, но обернулась, когда увидела неприятные фигуры, приближающиеся сзади.

"Ой. Вы. Леди".

Несколько бандитов, вооруженных дубинками, приближались к Ахмуге с широкими ухмылками.

"Почему молодая леди бродит одна в такую опасную ночь?"

"Она проститутка?"

"Ее одежда кажется слишком хорошей для проститутки".

Это было сборище мужчин с мерзким характером.

Они изрекали невыразимые оскорбления, осматривая Ахмуге с ног до головы.

Она была одна.

Глаза Ахмуге начали наполняться ненавистью.

Один мужчина ухмылялся и насмехался над ней.

"Распутная..."

Фигура Ахмуге исчезла, прежде чем он успел закончить. Раздался порыв ветра, а затем всех разорвало на части. Десятки мужчин, окружавших Ахмуге, превратились в куски мяса так внезапно, что не было возможности даже крикнуть.

"..."

Ахмуге оглядел трупы холодным взглядом и достала стеклянную бутылку с красной жидкостью.

Как только бутылка была открыта и жидкость вылилась на тела, трупы полностью распались в белый туман, оставив после себя лишь красные лужи крови.

К тому времени, как с последним трупом было покончено, битва на площади подошла к концу.

"Слава Наместнику Хорнеко!"

"Слава Наместнику!"

кричали в ночное небо люди из фракции, захватившей площадь, празднуя свою победу.

Ахмуге поняла, что здесь что-то серьезно не так.

'Неужели Рыцари Голода выиграли битву? Получилось так, но все происходит слишком быстро'.

Она отвлеклась от своих мыслей, обернувшись, и чуть не вскрикнула.

Подозрительный человек, которого даже она не смогла обнаружить, прятался в темноте.

'Ассасин...? У него необыкновенное мастерство'.

Ахмуге затаила дыхание и приготовилась убивать, но тут из темноты показался человек. Злоба в ее глазах сменилась удивлением.

"Ты...?"

Хотя он был одет в нищенские лохмотья, а его внешность сильно ухудшилась, Ахмуге мгновенно узнала личность этого человека.

"Каз Алмейра".

Товарищ, назначенный Гильдией ассасинов. Когда-то они работали вместе, и он был ее наставником.

И все это до того, как Враг Мира появился на краю света.

"Тебе стало намного лучше, Ахмуге. Полагаю, Империя относится к тебе неплохо?"

В прошлом его рука была отмечена меткой, нанесенной поклонниками Древнего Бога, которая давала ему силу вызывать щупальца. Теперь же на месте руки развеялся на ветру лишь пустой рукав.

"Ты. Почему ты исчез без единого слова? До меня дошли слухи, что гильдия охотится за тобой".

"Это не так уж и важно".

Каз широко ухмыльнулся.

"Главное, что у меня теперь есть сила".

"Сила...?"

Ахмуге быстро поняла, что Каз уже не тот, каким был в прошлом.

В подтверждение этому его прежний мрачный и садистский взгляд теперь был наполнен лишь безумием.

"Теперь у меня есть сила, чтобы убить Врага Мира", - сказал Каз. Ахмуге уставилась на его лицо без выражения и без слов.

Казалось, он произносит не пустые слова. Среди безумия в его глазах читалась расчетливая уверенность.

"Есть только одна причина, по которой я обратился к тебе. Не трогай Хорнеко, Вернувшаяся. Еще не пришло время для его смерти".

"...Я пришла только для того, чтобы понаблюдать за Врагом Мира. У меня нет никаких дел с Хорнеко".

"Тогда это хорошо. Я предлагаю тебе внимательно наблюдать с широко открытыми глазами".

Каз растворился в темноте.

"Вид Врага Мира, умирающего от клинка моего, Каза Альмейры..."

Исчезнув в тени, он не оставил после себя ничего, кроме заливистого смеха.

"..."

Ахмуге долго смотрела на то место, где исчез Каз, прежде чем сама растворилась в тени.

На том месте, где исчезли два убийцы, осталась лишь бесхозная кровь, просочившаяся в канализацию.

*

Неделя прошла спокойно.

Работа продвигалась гладко. Сунчул не только получил пригодные для использования Письма Богов, но и список разбросанных по всему миру купцов Гризли, специализирующихся на Письмах Богов.

По словам Гризли, было почти наверняка, что полученные ими Письма Бога все еще лежат в их хранилищах со времен падения Священного Королевства Рутегинеи, поскольку единственный спрос на них теперь исчез.

Тем временем Хорнеко старательно выполнял свою часть сделки.

Множество кораблей под флагом Союзной купеческой коалиции отправлялись в пункты назначения по всему континенту от имени Сунчула, везя с собой повестку Сунчула для участия во Всемирном парламенте.

В нем Сунчул настоял на добавлении одного пункта - угрозы отсутствующим приготовиться к большому ущербу.

Теперь оставалось только ждать.

"..."

Сунчул стоял у склада и смотрел на дерево с начинающими распускаться цветочными почками.

Внешне его вид ничем не отличался от обычного, но все его тело словно было окутано толстым непроницаемым слоем депрессии.

Бертельгия не сводила глаз с Сунчула. Всю эту неделю он был не в духе. Все шло гладко, как и планировалось, но сам Сунчул пребывал в состоянии апатии.

Бертельгия знала причину, но не решалась ее озвучить. По ее мнению, это не та проблема, которую она может или должна решать.

'Эта проблема должна быть решена прямым разговором между Сунчулом и Адельвайт'.

Но даже если принять это во внимание, эмоции Сунчула были неоправданно мрачными. Особенно в это время, когда со всех сторон приходили ужасные новости.

"Похоже, Империя наконец-то обнажила свой меч. Есть новости о том, что восемь имперских флотов были отправлены на подавление непокорных судов в качестве объявления войны".

Маракия, который каким-то образом стал самым популярным гостем в королевстве Нимпас, вошел в комнату, чтобы поделиться информацией, которую он только что получил.

"Правда?"- потрясенно спросила в ответ Бертельгия.

По правде говоря, она была не так уж сильно удивлена.

"Сообщение, отправленное Хорнеко о Всемирном парламенте, могло повлиять на такой исход. С точки зрения Империи, они хотели бы устранить мелкие государства, которые они могли бы без труда уничтожить, и не допустить их к участию".

Сунчул, который смотрел в окно, лишь слегка повернул голову, чтобы взглянуть на Маракию, и замолчал.

"..."

Он погрузился в глубину депрессии, наблюдая за сменой времен года с полным безразличием. Он вел себя как в прошлом.

"Этот человек, что с ним? Он выглядит совершенно не в себе после возвращения из Эгейской гавани".

Маракия был обеспокоен тем, что важные новости, которые он принес, вызвали такую мертвую реакцию, и пробормотал что-то себе под нос.

Бертельгии тоже не нравилось нынешнее поведение Сунчула. Она думала, что если оставить его в покое, то проблема решится сама собой, но, похоже, с течением времени ситуация усугубляется, превращаясь в замкнутый круг.

'Ммм. Мне действительно нужно это комментировать? Я действительно, действительно не хочу".

Мысль Бертельгии зашла в тупик и оставалась там некоторое время. По прошествии достаточного количества времени Бертельгия решила, какой путь она выберет.

Я сделаю все, что потребуется, чтобы вернуть этого странного человека со странными привычками к нормальной жизни. Похоже, если оставить его в покое, это может затянуться до бесконечности".

Полная решимости Бертельджия полетела в сторону Сунчула. Но чем ближе она подлетала к нему, тем больше сомнений закрадывалось в ее душу. Особенно когда она увидела выражение его лица, переполненное беспокойством и сомнениями, что говорило о том, что он не в настроении разговаривать.

Несмотря на это, Бертельгия использовала свойственный ей позитивный настрой и пролетела весь путь до книжной полки позади Сунчула.

Со спины Сунчула слышалось робкое покашливание. Бездушные глаза Сунчула, наблюдавшие за веткой за окном, слегка повернулись на звук, но это была лишь его реакция.

Если бы все было нормально, он бы ответил, произнеся ее имя, но он снова стал смотреть вперед и погрузился в, казалось, бесконечное раздумье.

Его нельзя оставлять одного в таком состоянии.

И Бертельгия засомневалась, стоило ли вообще то, что произошло, того, чтобы Сунчул так расстраивался.

Инцидент с Райз Хаймерр и Крайей всколыхнул его, но ей было трудно поверить, что такая простая знакомая, как Адельвайт, могла повергнуть его в такое глубокое отчаяние.

Все совершают ошибки. Даже ты тоже совершил много ужасных поступков".

Бертельгия закончила свои размышления, и снова попыталась заговорить.

"Прости!"

Сунчул никак не отреагировал. Хотя она чувствовала, как в нем нарастает гнев, она не

сдавалась и продолжала.

"Почему ты такой мрачный? Возьми себя в руки".

"Бертельгия", - сказал Сунчул с тоской в голосе.

У Бертельгии на мгновение мелькнула надежда, что Сунчул сбросит с себя часть негативной энергии, но его следующие слова безжалостно растоптали ее ожидания.

"Я бы хотел побыть один".

Услышав это, Бертельгия скорее почувствовала вызов, чем разочарование.

"Неужели для тебя это действительно такой важный вопрос?"

Бертельгия не могла больше терпеть и прямо высказала свое мнение. Глаза Сунчула смотрели так, что в них отразилась плавающая форма Бертельгии.

И вскоре его характерный спокойный голос наполнил комнату.

"Бертельгия, мне кажется, ты что-то путаешь. Если ты говоришь об Адельвайт, то я уже давно выбросил это из головы".

"Тогда почему ты так себя ведешь? Ты не разговаривал всю неделю. Если ты только и делаешь, что сидишь у окна и смотришь на дерево, это заставляет меня и вон ту птицу переживать за тебя, понимаешь?"

"Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Веди себя так, как тебе нравится. Если я тебе мешаю, я сам попрошу у короля Нимпаса другую комнату".

"Вопрос не в этом".

Бертельгия настаивала на продолжении темы раздраженным голосом, но Сунчул не сдвинулся с места.

В конце концов, он дошел до того, что отослал Маракию, чтобы он сидел с Бертельгией в другом месте.

"Ты действительно собираешься быть таким тошнотворным? Отлично... тогда делай, что хочешь!"

Бертельгия была взбешена, но ничего не могла поделать. У нее не хватало духу обратить на это его внимание.

"..."

Как он уже говорил, его давно перестало волновать то, что произошло с Адельвайт. Но в конечном итоге это заставило его задать самый главный вопрос. И это был экзистенциальный вопрос о самом Сунчуле. О том, что он забыл, или о важной миссии, которую он сейчас выполнял.

Всю эту неделю он тщательно перебирал в памяти все то, что происходило с ним до сих пор.

Предательств было бесчисленное множество, а разочарований - на порядки больше. Он даже

задумался о начале и конце событий.

Начало всего, как и его мотивы, были ясны. Конец все еще был завуалирован в неизведанном ужасе, но развязка так или иначе наступит.

Проблема в середине, в том, что было упущено по дороге.

В поисках этого "потерянного чего-то" Сунчул на неделю погрузился в глубокую изоляцию в своей голове, не ел и не пил.

Строго говоря, это было бессмысленное занятие - вкладывать свое драгоценное время и энергию в то, о чем он сам не имел ни малейшего представления, не имея даже малейшего намека на то, что это может быть.

И все же, что-то было.

Злой рассказ Адельвайт, которому он полностью доверял, заставил Сунчула заметить что-то глубоко внутри себя, что было похоронено в глубине его сознания.

Сунчул был охвачен сильной потребностью найти этому объяснение. Это было очень необычно для него. Однако уровень его одержимости доказывал ему, что это что-то, что он должен сделать любой ценой.

В конце своей долгой, но в конечном итоге бессмысленной погони, Сунчул, наконец, нашел подсказку, спрятанную в его собственном окне "Статус".

Одна подсказка была найдена на странице его Благословений, а другая - на странице очков способностей.

На странице благословений Сунчула была следующая запись.

[Благословение]

Обет (Неизвестно)

И точно так же, часть, на которой он сосредоточился, была следующей.

[Очки способностей]

Харизма 28 Удача 28

Большинство обетов нигде не фигурируют, ни в благословениях, ни в проклятиях. Проверка страницы статуса Хорнеко не выявила его клятвы с Сунчулом. Это было связано с тем, что доказательство клятвы было впечатано в сердце.

Но на странице "Благословения" клятва Сунчула была видна и безошибочно отображалась.

Сунчул решил, что это часть проклятой силы, которую он получил после восхождения по лестнице к богу и получения божественной миссии непосредственно от Бога. Иного объяснения не было.

Но теперь Сунчула одолевало подозрение, что клятва скрывает от него какую-то тайну.

В доказательство этого Сунчул обратил внимание на свои неестественно низкие показатели

харизмы и удачи, которые он без раздумий отбросил.

'Может ли быть так, что я не помню всего объема разговора, который состоялся у меня с Богом в то время?'

Сунчул попытался спокойно вспомнить, что произошло на вершине божественной лестницы. Но вскоре он почувствовал боль, как будто его ударили молотком по затылку.

"Как это может быть..."

Воспоминание все еще было там. Воспоминание было настолько ясным, что казалось, его можно легко вытащить любой момент.

Но проблема заключалась в том, что его воспоминания не были организованы в единое целое. Как маленькие фрагменты, его воспоминания были разбросаны и спрятаны в самых разных местах.

Он никогда не подозревал, что такое могло случиться. И фрагменты воспоминаний были настолько острыми и мелкими, что он не замечал этого до сих пор.

Но теперь одно было несомненно. То, что его воспоминания были нетронуты.

Словно по волшебству, Сунчул услышал слабые голоса, доносившиеся из глубины его сознания.

"...причина, по которой ты смог взобраться на вершину лестницы, не в том, что ты был выдающимся".

Голоса продолжались, но они стали настолько слабыми, что стали неразличимы.

На фоне шока и дрожи Сунчул был полон уверенности. Этот слабый голос был важным звеном в соединении кусочков его воспоминаний воедино.

'Что... что было сказано в том месте...?'

Автор: На этот раз глава получилась длинной, надеюсь, вам понравилось. На предстоящей неделе у нас будет еще больше релизов:)

<http://tl.rulate.ru/book/2735/2790885>